

«...А может
быть, и

театральный плотник»

Один из самых моих любимых писателей — Михаил Зощенко. Люблю и его блестящие юмористические рассказы, и серьезные произведения, такие, например, как «Деньги», «Черный принц», «Шестая повесть Белкина».

Современная молодежь, возможно, и не знает, что до войны М. М. Зощенко не только сам читал, с эстрады свои рассказы с оглушительным, просто-таки «бешеным» успехом; его рассказы исполняли также замечательные артисты, мастера художественного слова и записывали их на патефонные пластинки. «Блестящий юмор Зощенко» — так охарактеризовал талант писателя М. Горький.

В послевоенные годы, подростком я ездил далеко за Сокол, на Коптевский рынок — тогдашнюю «биржу» пластинок. Среди записей Вертинского и Козина, джазовых дисков (о, какой это был тогда дефицит!) выискивал и покупал пластинки с рассказами Зощенко. До сих пор наизусть и дословно, со всеми неповторимыми интонациями помню рассказы «Муж» и «Монтер» в исполнении ныне покойного Владимира Яковлевича Хенкина, «Историю болезни» в исполнении Игоря Владимировича Ильинского...

Хорошо знаю те же рассказы и по печатным изданиям писателя, так сказать, их «канонический» текст. И вот что любопытно: между «каноническими» текстами и текстами, записанными на пластинки, существуют расхождения, порой довольно существенные. Подчас на пластинке отсутствуют фразы и целые абзацы «канонического» текста; порой вставлены словечки, слова и фразы, которых не было в печатном тексте. И эти изменения не только не ухудшали рассказ — наоборот, делали его еще остроумнее и злее. Обращал ли внимание на это обстоятельство кто-нибудь из исследовате-

лей творчества Зощенко?

Очень интересно было бы узнать, кем, как, при каких обстоятельствах вносились эти изменения. Правил ли свои рассказы сам писатель по просьбе артистов для устного исполнения? Или это делали исполнители, люди высокой культуры и эрудиции, обостренно чувствующие все нюансы устного слова, тем более слова веселого, смешного? Может быть, газета смогла бы напечатать ответ на этот вопрос кого-либо из специалистов по творчеству Зощенко, «зощенковедов».

До сих пор звучит в ушах чуть хрипловатый, чуть картавый, но такой проникновенный и веселый голос В. Я. Хенкина, читающего «Монтера»: «Ну так кто, кто важнее в сложном, огромном театральном механизме — актер, режиссер, а может быть, и театральный плотник? Думать надо, а не улыбаться, думать!..»

Поэтому — вторая просьба. Не могла бы редакция передать фирме «Мелодия» такое пожелание своих читателей: хорошо было бы выпустить пластинку с записями лучших исполнителей рассказов Зощенко. Пользовались же большим успехом диски со старыми песнями Вертинского, Утесова, с мелодиями старых танго. Только вообразите себе долгоиграющий «гигант» с рассказами Зощенко! Можно заверить фирму «Мелодия», что такая пластинка на полках магазинов не залежится, не «затоварится».

И, наконец, третье. В. Я. Хенкина нет с нами. Но здравствует и находится в расцвете творческой активности И. В. Ильинский. Может быть, редакция сочла бы возможным передать Игорю Владимировичу просьбу его поклонников вновь включить в свой репертуар чтение рассказов Зощенко? Этим он доставил бы огромную радость миллионам радиослушателей и телезрителей.

О. ЕВГЕНЬЕВ.